

ИГОРЬ МАСЛЕННИКОВ

ПОБАСЁНКИ
НА ЭКРАНЕ

Студия «ТРОИЦКИЙ МОСТ»

Игорь Федорович Масленников

Побасёнки на экране

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=49607646

Побасёнки на экране: Изд-во «Студия „Троицкий мост“»; СПб.; 2014

ISBN 978-5-86983-559-8

Аннотация

Книга известного кинорежиссера Игоря Масленникова написана в легком, изящном стиле. Автор утверждает в ней, что улыбка, ирония, шарж, даже насмешка в искусстве – залог долголетия произведения. Это увлекательное чтение для тех, кто интересуется киноискусством, и одновременно пособие для тех, кто хочет этим искусством овладеть. Сценарии учебных короткометражек сопровождают рисунки автора.

Содержание

Памяти веселых артистов	5
Я карикатурист	6
Неразменный полтинник	19
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Игорь Федорович Масленников Побасёнки на экране

© Текст – И. Масленников

© Иллюстрации – И. Масленников

© Обложка – Ю. Беляев

© ООО «Студия „Троицкий мост“» (СПб)

Памяти веселых артистов

Борислав Брондуков

– Борислав Николаевич, как к вам чаще обращаются – Боря или Слава?

– Меня кличут Бурундуком...

Рина Зелёная

– Рина Васильевна, вы ведь на самом деле – Екатерина Васильевна?

– Зовите меня лучше РУИНА Васильевна...

Я карикатурист

Вспоминая самого себя с ранних лет, я обнаруживаю, что никогда никем не хотел быть – ни капитаном в Кейптаунском порту, ни геологом в тайге, поющим под гитару, ни лётчиком, штурмующим небо, ни подводником, ни даже музыкантом, хотя пою и изображаю симфонический оркестр без фальши. А уж про химию и математику и говорить нечего.

Я был болтливым мальчишкой. Мама назвала меня «хихиколкой». Ленив, созерцателен. Задатки экстрасенса. Лю-

бил разглядывать альбомы, открытки, перерисовывать их, в книгах – картинки, обложки. Читал с неохотой. Плохая память на факты и ситуации, но отличная зрительная. Не понимаю, как можно в лесу заблудиться.

В годы войны я таскал с собой по всем эвакуациям книжку «Плих и Плюх». Любимое разглядывание иллюстраций. Потом я узнал, что автор книги – немецкий художник Вильгельм Буш, а стихи его перевёл на русский язык Даниил Хармс. Эти стихи я помню наизусть до сих пор, читал их и детям, и внукам.

Каспар Шлих, куря табак,
Нёс под мышкой двух собак...

Детская книжка эта затерялась в переездах военного времени. Какова же была моя радость, когда в магазине «Книги стран народной демократии» я наткнулся на немецкое издание обширного альбома Вильгельма Буша, где были любимые «Плих и Плюх» со знакомыми картинками. А ещё позднее в одном из сборников Д. Хармса я нашёл его перевод, который я и так знал все эти десятилетия.

Теперь я могу с уверенностью сказать: смешные шаржи В. Буша для детей девятнадцатого века стали школой моего художественного вкуса. Скажу более: Игорь Фёдорович (обратите внимание на полное совпадение в имени!) Стравинский с детства был поклонником этих древних по нынешним временам «комиксов» для детей, знал наизусть стихи Вильгельма Буша – и не по-русски, как я, а в оригинале-то есть по-немецки.

А были ещё:

Весёлый Франц и шустрый Фриц
Идут охотиться на птиц...

Или:

...Обедом сытным утомлён,
Папаша спит и видит сон,
А надоедливая муха...

Или:

...Купать ребят решила тётка.
Они сидят и смотрят кротко...

Это было придумано, нарисовано и сочинено в середине девятнадцатого века!

Но главное открытие было впереди! Когда я узнал, что все эти сотни иллюстраций для тогдашних книг и журналов изготовлялись каторжным трудом гравёров, я был потрясён. Каждый лёгкий и изящный рисунок Буша они переводили специальными резцами и долотами на пальмовую полированную дощечку, вырезая на ней форму-клише для типографской печати.

Моё сердце было отдано искусству книги. Ещё студентом газетного отделения филфака я собрал обширную библиотеку книг по искусству книгопечатания, моей стипендии

в те годы хватало, чтобы покупать у букинистов на Литейном альбомы оригинальных литографий М. Добужинского, офортов Г. Верейского и Д. Митрохина, ксилографий П. Шиллинговского и В. Фалилеева, линогравюры А. Остроумовой-Лебедевой. Даже дипломное моё сочинение называлось «Первые русские иллюстрированные журналы».

А эти волшебные слова – эстамп, лавис, сухая игла, акватинто, пунктир, мягкий лак, меццо-тинто! В те годы у тех же букинистов можно было приобрести – уже подороже – петербургские, в полный лист, иллюминированные гравюры восемнадцатого века М. Махаева, пейзажи А. Ухтомского и серию изящных офортов И. Шишкина, даже альбом сатирических жанровых гравюр англичанина У. Хогарта.

Ненасытность коллекционера – вещь опасная! Куда мне до моего товарища по режиссёрским курсам на «Ленфильме» Соломона Шустера, который собрал огромную коллекцию живописи начала XX века и шкафы старинного фарфора.

Я же был верен графике, всему тому, что запечатлено на бумаге. Разными путями пришли ко мне офорты архитектора Ивана Фомина, кроки Р. Фалька, иллюстрации В. Бехтеева и Н. Кочергина, «Пушкин» О. Кипренского, литографии В. Тимма, кое-какие японцы и китайцы...

«Копи Соломона»

После школы я не поступил в Академию художеств, хотя прилично рисовал и мой отец мечтал увидеть меня архитектором.

Оно и к лучшему! Известно, что ещё в давние времена студентов, увлекающихся шаржами и карикатурами, исклю-

чали из Академии по причине «порчи руки и глаза».

Всю жизнь я продолжаю без устали разглядывать графику французов Гюстава Доре, Огюста Домье, англичан Обри Бердслея и Сиднея Паже, чеха Йозефа Лады, датчанина Херлуфа Бидструпа, наших старых мастеров А. Агина, П. Боклевского, А. Орловского... От них веет карнавалом, буффонадой, бурлеском, эпиграммой, лубком.

Меня никогда не тянуло (может быть, из-за неуверенности) рисовать эмоциональные пейзажи, проникновенные иллюстрации к серьёзной книге или психологические портреты. Мне нравилось исказить видимую реальность, иронизировать, давать ей оценку. Бацилла Вильгельма Буша, вселившаяся в меня ещё в детстве, сделала из меня карикатуриста...

Если не тысячи, то уж наверняка сотни карикатур были нарисованы мной сначала в школьных стенгазетах, потом в факультетских «молниях», на комсомольских конференциях, в многотиражках и на телевидении. Потом всё это творчество сворачивалось в рулоны и навсегда исчезало из моей жизни. То, что я здесь сейчас наговорил, не имеет, увы, вещественных доказательств. Вот только дружеские шаржи на моих коллег по кино: И. Авербаха, В. Трегубовича, С. Шустера, А. Германа, московского грузина – любимого М. Хуциева, моего учителя – «непререкаемого» Григория Михайловича Козинцева лежат у меня дома в папках.

«КОЗА» – наш учитель Г. М. Козинцев

Почему же я затеял этот разговор – кинорежиссёр, поставивший десятки фильмов и сериалов?

Шаржи рисуют многие наши режиссёры – А. Митта, Г. Данелия, С. Говорухин, С. Соловьёв, В. Хотиненко... Весьма игривые шаржи рисовал Сергей Эйзенштейн.

А Федерико Феллини?!!

Прямо в режиссуру перебрался ленфильмовский художник-декоратор Александр Рогожкин. Скепсис и ирония наполняют его фильмы.

Я не люблю угрюмые фильмы, те шедевры, в которых отсутствует даже тень улыбки. Есть великие режиссёры – создатели таких картин. Не о них пойдёт здесь речь...

И не о кинокомедиях. В искусствоведении давно существуют анализы и теории комического. Я о другом...

Лёша, трудно быть богом?

Дорого и долго...

Кино – зрительное искусство. И главное в нём – точка зрения!

Как устроены «глаза» художника – таково и его творчество. Например, работая над серьёзным (не комедийным) фильмом, можно пригласить прекрасных исполнителей – красивых актрис и мужественных актёров, так называемых «социальных героев». И они прекрасно справятся со своими ролями. «Суп» будет съедобным и даже красивым, но... без соли и перца...

А если позвать «чудаков»?.. Фильмы Георгия Данелии часто называют комедиями, но сценарии этих фильмов были не комедийные, не «гайдаевские». Просто в них играют «чудаки»!

Ни Серго Закариадзе, ни Вахтанг Кикабидзе, ни Евгений Леонов не являются чудаками в жизни. Таковыми их сделала в фильме «Не горюй!» режиссёрская воля и насмешливый взгляд замечательного режиссёра.

Комедийные ли актёры Алиса Фрейндлих и Олег Басилашвили? А сколько юмора, иронии, улыбки в их работах.

Это не значит, однако, что в театральных училищах, желая получить в будущем отличных актёров, надо набирать из абитуриентов одних чудиков, ребят со странностями, оригиналов, придурковатых и ушербных. Молодые актёры мо-

гут быть прекрасны, обаятельны, красивы. Но настраивать их надо на поиск в себе «характерности», неких индивидуальных черт и особенностей, свойственных только каждому в отдельности.

Народный артист СССР Кирилл Лавров был типичный «социальный герой». Он играл даже В. И. Ленина! Но лучшие его роли: Солёный – «Три сестры» и Молчалин – «Горе от ума» в Большом драматическом театре им. Г. А. Товстоногова. Роли «характерные»!

Быть «характерным» – не значит кривляться или придуриваться. Это, во-первых, умение вкрадчиво обратить на себя внимание. Ум, воспитание, образованность, умение слушать не помешают в этом деле.

Во-вторых, нужно умение «выглядеть», если уж выбрана актёрская профессия. Надо одеваться не крикливо и аляповато, но и не убого, нищенски. Деталь, подробность, общий тон должны быть «вашими». Найти их непросто.

В-третьих, есть опасность превратиться в «типажи»...

Если вы задумали снимать комедию, то никому не говорите об этом. Это ваш секрет... Иначе приглашённые актёры постараются быть смешными, начнут «комиковать»... Зовите лучше хороших комедийных актёров, но не говорите им, что снимаете комедию. Многие недоумевали, когда я пригласил в «Шерлока Холмса» таких «англичан», как Борислав Брондуков и Рина Зелёная. Типичное для англичан чувство самоиронии, которым обладали эти смешные замечательные

актёры, помогло сделать наши фильмы комедиями, придало им долговечность.

Режиссёрский насмешливый взгляд! Я уже упоминал о нём. Вот где находятся те перец и соль для того самого пресного супа. Он родственен взгляду карикатуриста. «Насмешливый» – не значит уничижительный. Он может быть добрым, грустным, снисходительным. Но он может быть гневным и горьким.

Смешное в искусстве живёт долго. Иногда оно переходит в наследство к детям. Поэтому вечны «Дон Кихот», «Мёртвые души», «Гаргантюа и Пантагрюэль», «Мастер и Маргарита», «Сто лет одиночества» – шедевры «насмешливых» авторов.

Я не назвал ни одного английского «насмешника», потому что их надо перечислять почти всех, начиная с Шекспира...

А «насмешник» Пушкин? Понимание того, что его «Пиковая дама» – это русская насмешка, пародия на мистический скандинавский роман, прочитанный им по-французски среди «болдинской скуки», позволило успешно решить стиль нашего телефильма.

Один и тот же анекдот у этого рассказчика вызывает смех до колик, у другого – смертную скуку.

Нет прибора, с помощью которого можно измерить в градусах или сантиметрах степень иронии, сарказма, насмешки, улыбки. Но есть главный «прибор» – зритель, читатель, «по-

требитель» духовной пищи и, кроме того, критик. «Смешно – не смешно» – им решать. Так формируются аудитории – одни любят попадью, другие осетрину с хреном. Но приговор на долговечность творчества выносят не те, кто с кислым выражением лица, а те, кто чаще улыбается.

Льщу себя надеждой, что фильмы, в которые я вложил свой дар «карикатуриста», будут жить долго.

Тому уже есть кое-какие примеры...

Неразменный полтинник

Сергей Александрович Ермолинский грелся под апрельским солнышком, сидя на завалинке во дворе Дома ветеранов кино в Матвеевском (что недалеко от сталинской дачи в Кунцеве). Знаменитый советский сценарист, соавтор Евгения Габриловича по картинам «Танкер „Дербент“», «Дело

Артамоновых», «Поднятая целина», «Машенька», ровесник века – восьмидесяти трёх лет, он работал в этом Доме над вторым томом воспоминаний о своём друге Михаиле Булгакове.

Я присел рядом. При знакомстве он проявил радость, сказав, что видел в Ялте картину «Личная жизнь Кузьева Валентина». Похвалил... Потом говорили о «Пиковой», картине, которую я только что закончил, – ему не понравилось, что Алла Демидова снималась у нас всего лишь ведущей. Он не видел кино, но она ему об этом сказала.

– Сколько вам лет?

Я ответил, что пятьдесят с хвостиком.

– Имейте в виду – это пик ваших творческих возможностей. У каждой эпохи свой пик... Я называл Эйзенштейна стариком, а ему было двадцать семь...

– От кино меня тошнит! – вдруг заключил наш разговор Сергей Александрович. – Кинематографом можно заниматься только до пятидесяти...

* * *

...Прошло тридцать лет. Сейчас я уже ровесник С. А. Ермолинского. Должен признаться – теперь от кино меня тоже тошнит. А его слова о творческом режиссёрском пике в пятьдесят лет?.. Это же было как раз то время, когда я познакомился с этим прозорливым стариком.

...Моё пятидесятилетие отмечалось в ресторане «Метрополь» – главный зал заполнили близкие мне люди: съёмочная группа, артисты – и москвичи, и ленинградцы, родня.

Накануне в «Творческой комнате» (была такая на «Ленфильме») при большом стечении народа ораторы вспоминали мои заслуги перед советским кинематографом. Я сидел при галстукe в золочёном кресле, принесённом с мебельного склада, конфузился и слушал.

Студия киноактёра (и такая была на «Ленфильме»), развернув длинный поздравительный плакат, с нескрываемой надеждой на то, что я буду их снимать в своих фильмах, на все лады перечисляла мои успехи. Иосиф Ефимович Хейфиц – наш худрук – более скромно, но в целом положительно прошёлся по моим творческим вехам:

- «Личная жизнь Кузьева Валентина»,
- «Завтра, третьего апреля»,
- «Лето в Бережках»,
- «Гонщики»,
- «Под каменным небом»,
- «Сентиментальный роман»,
- «Ярославна, королева Франции»,
- «Шерлок Холмс и доктор Ватсон»,
- «Приключения Шерлока Холмса и доктора Ватсона»,
- «Собака Баскервилей»...

Таков результат за пятнадцать лет работы на «Ленфильме» – как раз к моменту пятидесятилетия.

А что дальше? Ведь пятидесятилетие продолжается... Заглянем ну хотя бы на пару лет вперёд – до 1983 года...

Это был год Кабана, или Свиньи, или поросёнка.

На новогодних открытках, которые я отправлял тогда родственникам и друзьям, я рисовал кругленького поросёночка (прообраз будущих «смешариков») и сопровождал стишком:

На Вас взирают с этого портрета
Здоровье, радость, звонкая монета!

Имелся в виду поросычий «пяточок»...

Композитор-авангардист Александр Кнайфель, в те годы астролог-любитель и хиромант в душе, живя в Доме творчества композиторов в Сортавале (ещё одна «дача Меннергейма»), сочиняя свою какофоническую музыку и собирая грибы, составил для меня (Овцы и Скорпиона) подробный прогноз именно на этот – приближающийся – 1983 год.

Отпечатано на пишущей машинке, под синюю копирку на папиросной бумаге:

«...ЯНВАРЬ. Девиз – УБЕЖДЕНИЕ.

В прошлом году в Вашей жизни произошёл ряд перемен как ожидаемых, так и не особенно желаемых. Этот год для Вас более удачный, Вы можете продолжать начатое дело, довести его до конца. И новые дела закончатся успешно. Необ-

ходима уверенность в успехе, в себе, в любви и в работе – залог благополучия в этом году.

ФЕВРАЛЬ. Девиз – ОБОСОБЛЕНИЕ.

Вам не стоит в этом году заводить новые знакомства. Отдыхайте, насколько это возможно, в уединённых местах. Опасайтесь новой любви. В работе избегайте соавторов, добровольных помощников. Всё делайте сами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.